

УДК 091.31:7.038.535(355)

А. И. Алиева-Кенгерли,

доктор филологических наук,
директор ЦНБ НАН Азербайджана

А. Ф. Эфендиев,

кандидат искусствоведения,
научный сотрудник Национального музея истории Азербайджана

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ «ШАХНАМЕ-ЙЕ ШАХИ» –
УНИКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КНИЖНОГО ИСКУССТВА**

В статье кратко излагается история создания «Шахнаме-йе Шахи», лучшего произведения тебризского стиля эпохи Сефевидов с его 258 миниатюрами, отражающими расцвет стиля в 1520–1530 гг. Ближайшие соседи Сефевидов – османы Анатолии, узбеки Трансоксианы и моголы Индии находились под глубоким влиянием через дипломатическую переписку, обмен подарками и миниатюрами, и культурный уровень Сефевидов противопоставлялся соседям. Так в мире общего культурного наследия всех их у Сефевидов было психологическое превосходство, невзирая на военную и политическую ситуации.

Ключевые слова: искусство книги, тебризский стиль, Сефевидская эпоха, обмен подарками, «Шахнаме-йе Шахи».

В крупнейших музеях мира, как величайшую ценность, хранят собрания иллюстрированных восточных рукописей и миниатюр. Их появление на аукционах – всегда событие. Коллекционеры платят за них огромные суммы, сравнимые с мировыми ценами на произведения Рембрандта и Веласкеса, Мурильо и Рафаэля, Дега и Писсарро.

Миниатюрная живопись обладает рядом специфических качеств. Она предназначена только для узкого круга первых лиц в государстве (ныне только для узкого круга исследователей) и чрезвычайно редко, в силу своей хрупкости, экспонируется на выставках. Даже в музеях наиболее ценные образцы не выставляют в залах, так как свет и влажность могут их погубить. Такая живопись не тиражируется как ковер. Слишком мало было центров миниатюры и специалистов, способных делать многочисленные копии со знаменитых оригиналов.

Изучение этого богатого и уникального цикла миниатюр дает полную картину раннесефевидского дворцового стиля. В начале работ стиль

Султана Мухаммеда и его последователей был доминирующим. Это отмечает и Дуст Мухаммед: «Первым идет устад Низамаддин Султан Мухаммед, кто был единственным в свою эпоху. В числе его произведений в «Шах-наме» для его величества Шаха есть одна миниатюра, в которой люди в леопардовых шкурах были изображены так, что сердца наиболее смелых художников сникли, и они от стыда склонили свои головы перед ним».

Ко времени завершения работ над ней сын и наследник шаха Исмаила Тахмасиб I уже потерял интерес к искусствам, впал в набожность и ушел с головой в дворцовые интриги. В год же своей смерти он вдруг счел необходимым подарить этот бесценный список турецкому султану Мураду III в честь его восшествия на престол.

Следующие три столетия рукопись пролежала в султанской библиотеке, заботливо оберегаемая, но скрытая за стенами Топкапы. К концу прошлого века, при не совсем ясных обстоятельствах, она попала в коллекцию Мориса де Ротшильда в Париже. Некоторые из миниатюр были воспроизведены в различных изданиях. С тех пор доступ ученых и любителей стал невозможен, пока дипломатические усилия С. К. Велча и капиталы А. Хауфтона не вызволили ее из небытия. Печально, что именно с того времени рукопись стали расчленять, продавать по частям и она рассеялась, причем часть попала в Музей Метрополитен в Нью-Йорке, другая – в европейские музеи, а через лондонских дельцов и на аукционах – в частные коллекции.

До конца 1960-х годов, при жизни А. Хауфтона, рукопись оставалась целой. Двадцать восемь миниатюр он подарил Музею Метрополитен в благодарность за услугу. Позже они были проданы частным лицам. Любопытно, что в прессе всегда отмечается время совершения сделки: все миниатюры продавались в период от 4 до 10 мин., причем по несколько сразу. Так же быстро росли и цены на них.

В 1970 г. во время первой распродажи за 4 мин. были проданы миниатюры «Фаридун убивает тирана Зоухаха» за 634 500 дол., «Кей-Каус слушает Рустама» – за 793 500 дол., «Манучехр во дворце» – за 353 500 дол.

Еще одна крупная распродажа миниатюр рукописи состоялась 11 октября 1988 г. на аукционе Кристи – 14 листов, где начальные цены колебались от 40 до 250 тыс. дол. В результате довольно бойкой торговли к началу 1991 г. сохранилась часть рукописи со 120 миниатюрами из 258. Встал вопрос о покупке этого остатка былого великолетия целиком. Была

определена цена – 80 млн. Иранские власти при посредничестве Иранского культурного наследия сумели сбить цену до 20 млн. дол. и произвести бартерный обмен на произведения современного художника Виллема де Кунинга из коллекции Музея современного искусства в Тегеране, где она ныне и хранится.

Наконец последняя (на сегодняшний день) страница страстей по Шахнаме шаха Тахмасиба – это аукцион (состоялся 11 апреля 2011 г.) произведений из личной коллекции ученого С. К. Велча (умер в 2008 г.). Продавалась миниатюра «Феридун испытывает своих сыновей». На фоне ажиотажа и лихорадочных звонков менее чем за 10 мин. она была продана частному лицу за 7,4 млн фунтов стерлингов.

Пожалуй, ни с одной другой рукописью не было подобной всеобщей горячки, такого стремительного роста цен.

За полтора года своего (1576–1577) правления сын Тахмасиба Исмаил II успел заказать свой личный экземпляр Шахнаме, который постигла участь предыдущих тебризских шедевров. Ныне его разрозненные листы хранятся в музеях Европы и Ирана.

О том, какую ценность представляли рукописи во времена их создания, свидетельствует трагическая история восшествия на престол Исмаила II. Его кузен Ибрагим-Мирза, сын любимого единоутробного брата шаха Тахмасиба, высочайшего класса интеллектуал и меценат, не имевший никаких политических амбиций, был убит в борьбе за престол двух воюющих группировок. Вдова Ибрагима-Мирзы, любимая дочь шаха, зная интерес к искусству своего врага, распорядилась уничтожить драгоценные рукописи из богатейшей библиотеки своего мужа, чтобы они не достались Исмаилу II. Вероятно поэтому, сегодня сохранилось так мало произведений, имеющих отношение к его патронажу в искусстве.

Мы можем бесконечно славословить и воспевать красоту этих бесценных тебризских рукописей, но в нашем меркантильном обществе об их недостижимой (по сравнению с другими шедеврами миниатюрной живописи) ценности говорят сухие сообщения с аукционов.

Следует отметить, что за последние полвека появились также и частные собрания, которые могут соперничать с крупнейшими и старейшими музеями мира. Первенство держат два американских музея – Музей Метрополитен в Нью-Йорке, Галерея Фрира в Вашингтоне и Музей Топкапы в Стамбуле. Наряду с ними богатой коллекцией могут похвастать Дублинская библиотека Честера Битти, Тегеранский дворец Гюлистан,

Лондонские Британский музей и Британская библиотека, Библиотека Эдинбургского университета, Российская национальная библиотека, а также Лувр (Париж) и Национальная библиотека Франции.

Посредством дипломатической переписки, обмена подарками и произведениями живописи культурный уровень Сефевидов противопоставляется уровню соседей, и в этом мире, проникнутом общей культурой, общим для них наследием, Сефевиды психологически стояли на фоне военной силы и политических ударов несравненно выше своих соседей.

С такой же ситуацией столкнулся и сын, наследник шаха Исмаила Тахмасиб (1524–1576). Ситуация повторилась. Расстановка сил в плане военном осталась та же, но теперь у Тахмасиба было культурное преимущество, которое он максимально реализовал, чем привлек восхищение и зависть своих соседей.

В лице Селима Исмаил нашел достойного противника, который превосходил его не только в военном искусстве, но и в интеллектуальном развитии. Он сочинял великолепные стихи на азербайджанском языке, но не знал ухищрений литературного фарси. Селим, напротив, знал все тонкости персидского языка элитных слоев и слыл одним из его лучших знатоков.

Начиная с ильханидского периода (начало XIV в.) образовательный комплекс (Фарханг-е шахане) тюрко-монгольских правителей Ирана предоставлял отличное знание литературного персидского языка и покровительство проектам в области литературы и искусства. В XV в. Ак-Коюнлу и Тимуриды подняли уровень этого обязательного комплекса на небывалую высоту. Исмаил, внук Узун-Гасана Ак-Коюнлу (1453–1478) был хорошо осведомлен относительно Фарханг-е шахане. В этом контексте проблема создания иллюстрированного шахского экземпляра «Шах-наме» стала стратегически важной.

Как завоеватель Тебриза Ак-Коюнлу и тимуридской столицы Герата Исмаил унаследовал невиданное созвездие талантов: интеллектуалов, административный аппарат, литераторов и художников. Каллиграфы и художники из Герата под руководством стареющего Бехзада вошли в состав тебризского китаб хоне, которым руководил знаменитый Султан Мухаммед, чтобы участвовать в создании беспрецедентного по замыслу и масштабам «Шахнаме-йе Шахи». Основная цель – привлечь наследного принца Тахмасиба под опеку Султана Мухаммеда и Бехзада к искусству. Он настолько в этом преуспел, что давал советы и исправлял работы своих

мастеров. После смерти Исмаила работа над проектом продолжалась еще 15 лет. Большая часть листов отражают вкус Тахмасиба, да и посвятельная розетка «Шамсе» несет его имя.

Фарханг-е шахане сефевидских принцев включало классическую литературу, изящные искусства и му'амма. Так, говоря о своем брате Бахрам-Мирзе, Сам-Мирза отмечал, что «в области каллиграфии, в особенности насталика он был несравненным, а в рисовании, поэзии и му'амма он был недостижим». Согласно классической формуле наивысшего совершенства сефевидские принцы достигли максимального уровня образования, содержали свои мастерские *киتاب хоне*, посылали друг другу поэтические произведения, исполненные множеством значений и украшенные иллюстрациями, смысл которых знали лишь они.

Уже в 14 лет Тахмасиб показал свою храбрость на поле боя и поверг знатного наследника дома Чингизидов, самого влиятельного лидера узбеков Убейдулла-хана.

Убейдулла-хан, отказавшись от военного давления, начал интеллектуальную кампанию против Тахмасиба. В этом же плане Убейдулла-хан был личностью значительной, с которой следовало считаться. Он был прекрасным поэтом, искусным каллиграфом, талантливым музыкантом и известным композитором, который превратил свою столицу Бухару во второй Герат. Тем не менее, шахское образование Тахмасиба давало ему возможность победить Убейдулла-хана и на этом поле битвы.

Книжка *хоне Тахмасиба* превзошла мастерские Ак-коюнлу и Тимуридов, а вот *киتاب хоне эрудита Убейдуллы*, чей Фарханг-е шахане был столь же высоким, как и у Тахмасиба, не обладал высокопрофессиональными мастерами.

Поскольку Тахмасиб потерял доверие к своим братьям и самому отпавшему из сыновей Исмаилу (будущему Исмаилу II), он все более опирался на родственниц, прежде всего на сестру Султаным (умерла в 1562 г.) и дочь Перихан-ханум (умерла в 1578 г.).

Постаревший, он усердно сохранял и поддерживал мирный договор. Поэтому, когда Селим II наследовал престол, Тахмасиб персонально следил за изготовлением поздравительного письма Селиму длиной 113 x 70 см. Об этом повествует Кази Ахмед, тогда еще молодой – письмо создавали восемь месяцев, Тахмасиб лично принимал участие. Административная верхушка и литературная элита читали ему прозаические и поэтические произведения, а он решал, что из этого выбрать и включить в письмо.

Никогда в истории сефевидской дипломатической переписки ни одному письму не уделялось столько времени и внимания.

В 1567 г. сефевидская делегация была послана с этим поздравлением. Ее сопровождало 320 чиновников и 400 купцов с дарами, груженными на 34 верблюда. Османский список подарков, составленный по нисходящей цене, перечислял предметы, включая сундучки с рубинами величиной в грушу, две жемчужины весом в 40 драхм (1/8 унции) и 20 шелковых ковров. В начале списка шли два драгоценных экземпляра рукописей: Коран (по преданию переписанный самим имамом Али) и «Шахнаме-йе Шахи», гордость *киتاب хоне Тахмасиба*.

Приезд сефевидской делегации описан и иллюстрирован в рукописи Селим-наме 1581 г. Ряды слуг в нижней части миниатюры держат подарки, посланные Тахмасибом, в переднем ряду рукописи. Единственная область, в которой Сефевидам не было равных, искусство книги, поскольку фарси был основным литературным языком при османском дворе, иллюстрированные сефевидские рукописи чрезвычайно высоко ценились, потому-то их и несли первыми.

Подарок иллюстрированных рукописей создал прецедент для последующих сефевидских правителей, которые вынуждены были следовать примеру Тахмасиба. Особенно много книг пришлось дарить по случаю восшествия на престол Мурада III (1574–1595), который был известным библиофилом и страстным коллекционером.

По описаниям его современника Будагу Казвини, сын и наследник Тахмасиба Исмаил II послал Мураду III иллюстрированные рукописи невиданной красоты и каллиграфически совершенные, причем ни одну из них в султанской библиотеке не нашли. Тогда даже его кузен Ибрагим-Мирза настойчиво повторял, что эти рукописи бесценны и османы не смогут осознать их подлинное достоинство и красоту, что их следует заменить другими. На что шах ответил: «Мне нужны мир и безопасность, а не книги, которые я не буду ни читать, ни смотреть».

Хамза-Мирза (1578–1588), сын почти слепого шаха Мухаммеда Худабенде, вымолил у османов мир и принял их условие – отправить к ним в залог мира своего малолетнего сына Хейдар-Мирзу как номинального правителя Тебриза.

Сефевидская делегация, сопровождавшая его сына, везла дорогие подарки. Среди них – драгоценные рукописи, отражающие наивысшие сферы шахских занятий, их покровительство искусствам. Как и в преды-

дущем случае, были отправлены рукописи, обновленные и реставрированные, с добавлением иллюминации и иллюстраций, заключенные в новые лакированные переплеты.

Помимо Османской Турции, тебризские мастера заложили и основы индийской могольской миниатюры. Могольский император Хумаюн питал безмерную страсть к искусству. К счастью, его приезд в Тебриз совпал с потерей зрения и интереса Тахмасиба к *китаб хоне*. При дворе Тахмасиба Хумаюн был ослеплен великолепием шедевров шахской *китаб хоне* и предложил гигантскую сумму за стареющего художника Мир Мусаввира, которого шах незадолго до этого отправил на покой. Тахмасиб в ответ на это подарил Хумаюну иллюстрированную рукопись, созданную для его прадеда Тимурида Абу-Саида, с великолепно украшенными полями, добавленными Ага Мираком. Они должны были подчеркнуть превосходство сефевидской художественной школы над тимуридской.

Щедрость Хумаюна и потеря интереса к искусствам Тахмасибом и обусловили исход сефевидских художников, включая и Мир Мусаввира, к могольскому двору. Его сын, Мир Сеид Али, как и другой эмигрировавший художник Абу аль-Самад, стали основоположниками могольской школы миниатюры.

Благодаря миграции сефевидской интеллектуальной элиты или независимо от этого, но Сефевиды оказывали огромное влияние на своих соседей через высокие стандарты *китаб хоне* и достижения каллиграфии, живописи и иллюминации.

Когда могольские мастерские взяли широкий размах для удовлетворения амбиций энергичного императора Акбара (1556–1605) для иллюстрирования крупномасштабного проекта «Хамза-наме» с более чем 1400 полностраничных миниатюр, к работе было привлечено большое количество местных индийских мастеров для реализации проекта под руководством и при ведущей роли художников Мир Сеида Али и Абд ас-Самада.

В заключение отметим, что Шах Исмаил создал шахскую библиотеку и дал своим детям наивысшее возможное образование в области литературы и искусств, что не только придало престиж Сефевидам, но также и стало эффективным средством дипломатии. В мире, где доминировало классическое художественное наследие и сефевидские государственные деятели и чиновники, как и литераторы и поэты, всегда были востребованы, соседние государства были вынуждены признавать, что они свое шахское образование, «фарханг^е шахане» унаследовали от Сефевидов. Воспи-

танный на лучших культурных традициях Шах Тахмасиб искусно использовал культурную дипломатию, дополняя военную активность, уничтожая врага словесным оружием и карикатурами. При отсутствии достаточной военной силы его наследники вынуждены были продолжать тактику культурной дипломатии, чтобы хотя бы сохранять призрачное подобие имперского величия.

Судьбы рукописей составляют не меньший интерес, чем их художественное значение. Среди многовековой истории рукописей их жизнь после изготовления на протяжении многих веков является весьма захватывающей. С начала своего существования тебризская миниатюрная живопись, одна из ярчайших страниц азербайджанского искусства, всегда была в центре внимания не только искусствоведов, но и многих крупных меценатов.

«Шахнаме-йе Шахи», подаренное Тахмасибом Селиму II, оставалось до начала XIX в. в библиотеке османов в первоначальном виде. Затем на каждом листе, вставленном напротив иллюстрации, было размещено краткое содержание иллюстрированного эпизода на турецком языке, написанное «хранителем ружей» Селима III (1789–1807), Мухаммедом Арифом. В отличие от своих предшественников в XVI в. поздние турецкие султаны не могли читать на фарси, и турецкий перевод был нужен для понимания взаимосвязи текста и иллюстраций. В конце XIX в. рукопись оказалась в руках Эдмона Джеймса де Ротшильда в Париже. Как и многие другие драгоценные рукописи, проданные или подаренные иностранцам в Каджарский период, «Шахнаме-йе Шахи» попало на европейские рынки искусств. Артур Хауфтон-младший купил его в 1950 г. у Ротшильда. Затем частями продавал в течение 1970–1980 гг., и, наконец, в 1994 г. последние рукописи поступили в Иран в обмен на полотно Виллема де Кунинга «Женщина III». Остается интригующим вопрос «Как рукопись смогли вынести из дворцовой библиотеки Топкапы в Стамбуле?».

История рукописи «Шахнаме-йе Шахи» не менее интересна, чем ее художественные особенности. Хотя и официально список «Шахнаме» («Шахнаме-йе Шахи») известен по имени владельцев – Эдмонда Ротшильда и Артура Хауфтона, в сознании любителей восточной миниатюры он неразрывно связан с именем Стюарта Керри Велча из Музея Фогга в Гарварде. Именно он сыграл решающую роль в извлечении рукописи из коллекции Ротшильда, т. е. из забвения. Именно он потратил десятилетие самозабвенного труда на изучение, атрибуцию и публикацию всех 258 миниатюр.

Список использованных источников

1. Gray B. La peinture Persane / B. Gray. – Geneve, 1961. – 191 p.
2. Robinson B. W. A survey of Persian Painting, 1350–1896 / B. W. Robinson // L'Art et societe dans le monde iranien / ed. C. Adle. – Paris, 1982. – P. 13–82.
3. Robinson B. W. Persian miniature painting from the collections in the British Isles. – London, 1967. – 120 p.
4. Robinson B. W. The Turkman school to 1503 / B. W. Robinson // The art of Book in the Central Asia. – Paris-London, 1979. – P. 215–247.
5. Robinson B. W. A survey of Persian Painting, 1350–1896 / B. W. Robinson // L'Art et societe dans le monde iranien / ed. C. Adle. – Paris, 1982. – P. 13–82.
6. Welch S. A. King's Book of Kings. London, 1972. – 199 p.
7. Гасанзаде Дж. Зарождение и развитие тебризской школы миниатюрной живописи в конце XIII начале XV веков / Дж. Гасанзаде. – Баку : Озан, 1999. – 328 с. : 136 л. ил.
8. Казиев А. Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII-XVII веков / А. Ю. Казиев. – М., 1977. – 359 с.
9. Эфендиев А. Ф. Батальный жанр в азербайджанской миниатюрной живописи XIII начала XV I веков / А. Ф. Эфендиев. – Баку : Хазар, 2009. – 182 с.

UDC 091.31:7.038.535(355)

A. I. Alieva-Kenherli,

Ph. D., Director of the CSL of the NAS of Azerbaijan

A. F. Efendiev,

Ph. D., Scientific Associate, National Museum of History of Azerbaijan

THE HISTORY OF CREATION OF THE «SHAHNAME-YE SHAHI»,
UNIQUE WORK OF MEDIEVAL ART OF BOOK

This study briefly surveys the history of creation of the shahname-ye shahi, the best monument of Tabriz style of Safavid era with its 258 paintings, reflecting the flourishment of the style in the 1520–1530 th. Safavid's immediate neighbors, the Ottomans of Anatolia, the Uzbeks of Transoxiana and the Mughals of India were deeply influenced through diplomatic correspondence, exchange of gifts and paintings, and the cultural savvy of the Safavids is juxtaposed with that of their neighbors in order to show that in a world strongly affected by a common cultural heritage, the Safavids enjoyed a psychological advantage beyond military might and political clout.

Keywords: art of book, tabriz style, Safavid era, exchange of gifts, «Shahnameh-ye Shahi».

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК И БИБЛИОТЕЧНЫХ СОБРАНИЙ